

Возможности музыкального искусства в развитии эмоциональности учащихся на уроках литературы

...так, - вот она - музыка родная!
Она, скорбя, рыдая и стеная,
Святым огнём всю душу мне прожгла
И там - на дне - на язвах замерла...
Божественно! - Дыханья нет... нет слова...
Божественно! - Лей эти звуки - лей!
Ещё! ещё! - О, дай ожить мне снова!
Дай умереть под музыкой твоей! ...

В.Б.Бенедиктов «О! Не играй!...»

Искусство представляет собой высшую форму эмоционального освоения действительности. Оно развивает, углубляет и направляет эмоции, будит фантазию, заставляет работать мысль, рождает идеалы.

Процесс восприятия художественного произведения и его познания - это эмоциональное чувствование всего содержания, и поэтому законы логического восприятия при всей их важности имеют подчинённое значение непосредственному движению души. В настоящее время заметно возрос интерес к применению музыки в различных видах деятельности. Например, в работе Шутовой Н.В. «Музыкальное воздействие на субъекта учебной деятельности как психологическое средство оптимизации его труда» описан эксперимент, когда специально организованное музыкальное воздействие на субъекта учебной деятельности может актуализировать его положительное эмоциональное отношение к ней, а также сделан вывод, что негативное эмоциональное состояние субъекта не может не оказаться на результативности учебной деятельности.

Музыка - искусство, которое обладает наибольшей силой эмоционального воздействия на человека, которое осуществляется на трёх уровнях: психофизиологическом, психологическом и социально-личностном. Музыкальное восприятие - сложный эмоциональный и сенсорно-интеллектуальный процесс. Оно основано на активном пробуждении в слушателе эмоций, ассоциаций. Эмоциональное возбуждение вовлекает в активную деятельность ряд новых, дополнительных подкорковых центров, что тонизирует работу коры больших полушарий. Музыка как один из самых эмоциональных видов искусства характеризуется широким спектром выражения различных эмоций. Развитие эмоциональности может быть важным фактором гармонизации личности.

Современный ученик должен обладать не только знаниями и навыками, но и культурой, потребностью к творчеству. В.Г. Маранцман в работе «Цели и структура курса литературы в школе» уделил особое внимание проблемам художественного восприятия, интерпретации текста: «Постижение искусства — процесс по многим параметрам столь же сложный, как творчество. Необходимы

специальные усилия в процессе обучения, призванные сформировать основы общения с художественным текстом. Любая интерпретация требует эмоционально-образного постижения литературного произведения, включения работы воображения, а не только осознания художественной формы и смысла текста».

Музыка и литература, будучи самостоятельными искусствами, способны вместе с тем объединиться в синтетических образах. В музыкально-поэтических произведениях поэзия и музыка, обогащая и усиливая друг друга, раскрывают один и тот же художественный образ. Эмоции, вызванные теми или иными вокальными произведениями, тогда будут сильными, когда музыка и текст не выступают изолированно, а оба в тесной взаимосвязи друг с другом стремятся раскрыть один и тот же художественный образ. Английский исследователь теории аффектов Дж. Хэррис высказывал мысль, что поэтический текст, давая направление музыкальному аффекту, увеличивает силу его действия: «Музыка и поэзия по отдельности никогда не дадут такого аффекта, который достигается при их объединении. Одна поэзия неизбежно утрачивает многие из своих блестящих идей, затрачивая силы на возбуждение аффектов, тогда как при содействии своего союзника эти аффекты могут быть доведены до самого высокого уровня. Музыка же сама по себе возбуждает только аффекты, которые быстро ослабевают и без поддержки полнокровных образов поэзии гаснут». В музыке переживание находится в непрерывном, текучем движении. Каждый новый звук, новая интонация, новый тембр, новая гармония вносят свой оттенок в развитие основного настроения, эмоционального фона. Наиболее последовательно раскрывается поэтический текст в так называемой «сквозной форме». Здесь элементы музыкального языка, мелодия, аккомпанемент полностью следуют за текстом, отражая все нюансы, достигая максимальной детализации в передаче смысловых, эмоциональных моментов.

Одним из вариантов привлечения музыки на уроках литературы может быть включение вокального творчества С.В. Рахманинова при изучении поэзии Серебряного века в 11 классе. Ярким примером слова, воплощённого в музыке, может стать романс «Сон» на одноимённое стихотворение Ф. Сологуба. Само содержание стихотворения располагает читателя к своеобразной медитации:

В мире нет ничего
Вожделеннее сна,-
Чары есть у него,
У него тишина...

Сон - периодически наступающее физиологическое состояние покоя организма, во время которого полностью или частично прекращается работа сознания и ослабляет ряд физиологических процессов. Слушая «Сон» Рахманинова, именно состояние безмятежности и покоя наполняет всё существо. Высокая тисетура в вокальной партии, глубокие, мягкие гармонии в аккомпанементе создают состояние некоего парения, безмятежной медитации,

расслабленности, уводит от земных забот и печалей в другой мир туда, где «в бездонных очах много тайных утех». Романс «Сон» очень интересен в плане динамики. Незначительные звуковые всплески сменяются тихой, нежной кантеленой. Создаётся эффект «покачивания на волнах». А в конце романс громкость подачи голоса в вокальной партии сводится к минимуму, всё затихает и «усыпает». Чары сна сильны, они уносят а «широких» «легких» крыльях.

Музыка «Сна» оказывают релаксирующее воздействие, оставляет глубокий эмоциональный след. Прослушивание романса помогает понять учащимся эстетику Сологуба-символиста: примат музыки среди других видов искусства, обращение к поэту к миру мистического, потустороннего, трансцендентального, символичность названия стихотворения, выбор выразительных средств. Свойственная Рахманинову колокольность, цепочки септаккордов, тяготеющих к разрешению, создают особый гармонический фон, соответствующий содержанию стихотворения, его настроению.

Весьма показателен романс С.В. Рахманинова «Маргаритки» на одноименное стихотворение И. Северянина. Поэт — созерцатель светлых и чистых сторон бытия, изобразитель интенсивных красочных видений. Он подлинный, не имеющий конкурентов паладин цветов, небывалыми еще до него словами обласкавший и «девственный цветок — весенних гроз предтечу» - подснежник, и ландыш, который хочется поэту лобзать как «лицо природное», и струящую «в снегах долин» дымку печали фиалку, и «детей канав» - незабудки с их «лазурным чутким взором», и «молочный фарфор лилии», которой он посвятил даже особую «траурную элегию». Близкой душе поэта была сирень с ее «томным бредом», как «сладогострасть эмблема». Музыка «Маргариток» как нельзя лучше передает образ нежного цветка, ликование природы и непосредственного чувства автора стихотворения. В толковом словаре Ожегова значится: маргаритка — многолетнее травянистое растение из семейства сложноцветных с похожими на маленькую пушистую ромашку соцветиями белого, розового или красного цвета на невысоком стебле. Этот небольшой беленький или розовый цветочек имеет очень красивую легенду о своем происхождении.

Рассказывают, что Пресвятая Богородица, желая однажды зимою доставить удовольствие маленькому Иисусу и подарить ему венок из цветов, не найдя ни одного на побитых холодом полях, решила сделать их искусственно из шелка. Это были маленькие маргаритки, сделанные из шелковой материи. Приготавливая их, Пресвятая Богородица не раз колола пальцы себе иглой, и капли крови ее окраили местами эти нити в красноватый или розовый цвет. И сразу же просытятся слова И. Северянина:

Их лепестки трехгранные — как крылья,
Как белый шелк...

Светлость и яркость гармоний, чистота и легкость музыки создают неповторимый образ. Цветы эти так понравились младенцу Иисусу, что весной он высадил их в долине Назарета и стал поливать. И вдруг искусственные

цветы ожили и вскоре разрослись по всей земле.

О, посмотри! Как много маргариток -
И там, и тут...
Они цветут; их много; их избыток;
Они цветут.

Кантелена в вокальной партии, широта диапазона передают состояние простора.

По другому сказанию, маргаритки называют «цветками Пресвятой деви Марии». Когда Пресвятая дева Мария, будучи еще ребенком, смотрела ночью на небо, усеянное бесчисленными звездами, то высказала желание: как хорошо бы было, если бы все эти чудные звезды сделались земными цветами. Тогда звезды, услышав ее, сейчас же отразились в покрывавших наземные растения блестящих каплях росы, и когда на другое утро солнце озарило землю, то она вся была усеяна, как звездами, белыми цветочками.

О, девушки! О, звезды маргариток!
Я вас люблю...

А у Рахманинова призывная карта в вокальной партии создает ощущение высоты, полета, воздушности, будто и правда, эти цветы — звезды. Этот интервал у композитора символизирует связь земного и небесного.

Говоря о синтезе поэзии и музыки С.В. Рахманинова, нельзя оставить без внимания его романс «Крысолов», написанный на одноименное стихотворение В. Брюсова. В основе стихотворения легенда о Гамельнском крысолове.

По преданию, летом 1284 года бродячий музыкант освободил город Гамельн от крыс, выманив их звуками флейты и утопив в реке Везер. Не получивши за это вознаграждения, он увел из города всех детей. Улица, по которой дети ушли из Гамельна, еще в XVIII веке называлась Беззвучной улицей. На ней никогда не раздавались звуки песен или музыкальных инструментов. Невозможно определить меру правды и вымысла в легенде. О Крысолове сложены народные баллады. Многих прославленных поэтов и писателей вдохновила эта легенда великих немецких поэтов: Гете и Гейне, английского поэта Броунинга, шведскую писательницу Сельму Лагерлеф, русскую поэтессу М. Цветаеву. «Крысолов», «Дудка Крысолова» - эти выражения стали нарицательными. Дудкой Крысолова люди называют лживые обещания, увлекающие на погибель.

Легенды, мифы, различного рода мистика очень привлекала воображение символистов. Кроме мистического злого образа Крысолова в стихотворении Брюсова проходит тема могущества музыкального воздействия на человека. А ведь музыка для символистов была наипервейшей из всех видов искусств. Символический повторяющийся лейтмотив «тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля» каждый раз наполняется разным смыслом, по-разному он звучит и у Рахманинова. То это колыбельная:

Спите, овцы и барашки,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
То зловещий призыв:
И на нежный зов свирели,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Выйдет слово к светлой цели
Через сад, через поля.

А вот уже совсем другой вариант:

И в лесу под дубом темным,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля.

Девушке страшно, это бешено колотится ее сердце. Гармонии у Рахманинова как нельзя лучше, живо меняясь от светлых к темным и мрачным, помогают создать целостный образ.

Так мы приходим к анализу текста на ассоциативном, образном, цветофоновом уровнях. Работа в этом направлении побуждает учащихся «бережно относиться» к тексту, свободно выражать свои чувства, вызывает эмоциональный отклик в душе каждого.

Подобный опыт приносит неплохие результаты в изучении предмета, помогает адаптироваться в образовательной среде, способствует повышению учебной мотивации, преодолению индивидуально-психологических комплексов.

Федор Сологуб

Сон

В мире нет ничего
Вожделенне сна, -
Чары есть у него,
У него тишина,
У него на устах
Ни печаль и ни смех,
И в бездонных очах
Много тайных утех.
У него широки,
Широки два крыла,
И легки, так легки,
Как полночная мгла.
Не понять, как несет,
И куда, и на чём, -
Он крылом не взмахнёт,
И не двинет плечом.

1898

Игорь Северянин

Маргаритки

О, помотри! Как много маргариток —
И там, и тут...
Они цветут; их много; их избыток;
Они цветут.

Их лепестки трёхгранные — как крылья,
Как белый шёлк...
Вы — лета мощь! Вы — радость изодилья!
Вы — светлый полк!

Готовь, земля, цветам из рос напиток,
Дай сок стеблю...
О, девушки! О, звезды маргариток!
Я вас люблю!

1909. Июль

Валерий Брюсов

Крысолов

Я на дудочке играю,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Я на дудочке играю,
Чьи-то души веселя.

Я иду вдоль тихой речки,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Дремлют тихие овечки,
Кротко зыблются поля.

Спите, овцы и барашки,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
За лугами красной кашки
Стройно встали тополя.

Малый домик там таится,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Милой девушке приснится,
Что ей душу отдал я.

И на нежный зов свирели,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Выйдет слово к светлой цели
Через сад, через поля.

И в лесу под дубом темным,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Будет ждать в бреду истомном,
В час, когда уснет земля.

Встречу гостью дорогую,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Вплоть до утра зацелую,
Сердце лаской утоля.

И, сменившись с ней колечком,
Тра — ля — ля — ля — ля — ля — ля,
Отпущу ее к овечкам,
В сад, где стройны тополя.

18 декабря 1904